

ПОСТАНОВЛЕНИЯ И РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

№ 16.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

Высочайшія награды.

Указъ Святѣйшаго Синода о возведеніи въ санъ архимандрита, игумена, протоіеря и преподаваніи благословенія Святѣйшаго Синода; о предоставленіи діаконамъ права на полученіе прогонныхъ денегъ наравнѣ съ священниками.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ. Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго Отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Высочайшія награды.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 16 сего апрѣля, министръ народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, гофмейстеръ двора Его Императорскаго Величества, сенаторъ графъ Толстой, Всемилостивѣйше пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, съ оставленіемъ во всѣхъ занимаемыхъ имъ должностяхъ и въ званіи сенатора.

Высочайшимъ приказомъ по духовному вѣдомству право славнаго поповѣданія, 16 апрѣля, произведенъ за отличие: въ тайные совѣтники—исправляющій должность товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ Толстой, съ утвержденіемъ въ должности.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу господина оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, въ 16 день апрѣля 1872 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, за службу по духовному вѣдомству, ордена: *св. Владимира 4 степени*: Московскаго Богоявленскаго монастыря архимандриту Никодиму; *протоіереймъ*—Всехсвятской, на Кулишкахъ, церкви Іоанну Загорскому; Покровскаго собора Александру Воскресенскому; Предтечевской, подъ Боромъ, церкви Іоанну Рождественскому и Воскресенской, въ Барашахъ, цер. Стефану Протопопову; *св. Анны 2 степени*: священнику Троицкой, въ Елисаветинскомъ училищѣ, цер. Александру Невскому; *св. Анны 3 степени*: протоіерю, экстра-ординарному профессору московской духовной академіи Филарету Сергіевскому; *священникамъ*—Покровскаго собора Николаю Линькову; *церквей*—Николаевской, въ Толмачахъ, Василю Нечаеву; Воскресенской, въ Кадашахъ, Іоанну Маргаритову; Петро-Павловской на Калужской улицѣ, Сергію Цвѣткову и Космодамианской, въ Старыхъ Панѣхъ, Ѳеодору Соловьеву; *наперсныя кресты*, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемые: *игуменамъ*—Вознесенскаго монастыря Сергію; Зачатіевскаго-Калеріи и Дмитровскаго Спасо-Влахерискаго—Серафимъ; *іеромонахамъ*—Златоустова монастыря Даниилу; Богоявленскаго—Филарету, Данилова—Леониду; эконому Троицкаго подворья, въ Москвѣ, Арсенію; Троицкой Сергіевой Лавры—Іоасафу и Ѳеодосію; *протоіерю* Соборной Воскресенской, г. Рузы, цер. Александру Вишнякову; *священникамъ*—Московскихъ церквей: Алексѣевской, въ Алексѣевской, Николаю Розанову; Крестовоздвиженской, на Убогихъ Домѣхъ, Аванасію Крылову; Троице-Грузинской, въ Никитникахъ, Николаю Воз-

движенскому; Воскресенской, за Даниловымъ монастыремъ, Василю Смирнову и Софійской, на Лубянкѣ, Іоанну Хитрову.

О возведеніи въ санъ архимандрита, игумена, протоіеря и преподаваніи благословенія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 10 апрѣля 1872 года за № 561, дано знать, что вслѣдствіе ходатайства Московскаго Епархіальнаго начальства, на основаніи бывшихъ разсужденій, удостоены по Московской епархіи возведенія въ санъ *архимандрита* соборный іеромонахъ Кириллъ; въ санъ *игумена* Николаевскаго Пышношскаго монастыря строитель іеромонахъ Діонисій; въ санъ *протоіеря*, священники: Московской Успенской, на Вражкахъ, церкви Василий Сперанскій; Казанской въ Сущевъ цер. Симеонъ Грузовъ; Серпуховской Распятской цер. Іоаннъ Знаменскій; Введенской, въ Барашахъ, цер. Василий Малининъ и Адриановской, въ Мъщанской, цер. Николай Добровъ; *благословенія Святѣйшаго Синода* іеромонахи: Знаменскаго монастыря казначей Інноцентій; Угрѣшскаго—Досифей и инспекторъ Перервинскаго училища Никонъ; священники: состоящій въ числѣ братства Высокопетровскаго монастыря Алексѣй Виноградовъ; Московской Преображенской, во Спасской, цер. Александръ Вишняковъ; Софійской, на Лубянкѣ, цер. Іоаннъ Хитровъ; Николаевской, въ Покровскомъ, цер. Матѣй Глаголевъ; Ѳеодоростудитской—Петръ Преображенскій; Николаевской, при Московской семинаріи,—Николай Малиновскій; Космодамианской, въ Панѣхъ,—Ѳеодоръ Соловьевъ; Троицкой, въ Лужникахъ,—Лаврентій Павловскій; Никитскаго монастыря,—Михаилъ Рудневъ; Дмитріа-Селунской, у Тверскихъ воротъ,—Алексѣй Богдановъ; Космодамианской, въ Старой Кузнецкой, Василий Рудневъ; Троицкой, г. Можайска, цер. Симеонъ Смирновъ; Казанской, г. Серпухова,—Андрей Орловъ; Московскаго уѣзда, села Петровскаго-Лобанова,—Іоаннъ Докучаевъ; Подольскаго уѣзда, села Богородскаго,—Михаилъ Казанскій; Бронницкаго уѣзда, села Вишнякова,—Михаилъ Лебедевъ; села Рыболова,—Василій Счастневъ; села Велина, Петръ Скворцевъ; Рузскаго уѣзда, села Введенскаго-Клементьево,—Максимъ Руссовъ; села Лужковъ,—Алексѣй Купленскій; Коломенскаго уѣзда, села Гразоронъ,—Петръ Громовъ; села Лыцева, Сергію Іонинъ; села Старого,—Александръ Соловьевъ; Серпуховскаго уѣзда, села Строилова—Петръ Херсонскій; діаконы Московскихъ церквей: Воскресенской, въ Бронной—Павелъ Богословскій; Софійской, на Набережной—Алексѣй Борисоглѣбскій; Воскресенской, на Монетчикахъ,—Николай Сахаровъ; Вознесенской, на Никитской,—Петръ Марковъ; Воскресенской, за Даниловымъ кладбищемъ—Дмитрій Державинъ; Спасской на Болвановѣхъ—Михаилъ Левитскій; Воскресенской, въ Таганкѣ,—Александръ Кудрявцевъ; Николаевской, въ Кошеляхъ,—Василій Наумовъ; Благовѣщенской, на Тверской—Василій Зерновъ; Зачатіевскаго монастыря—Дмитрій Полетаевъ; Николо-Стрѣлецкой—Сергію Милославинъ; Воскресенской, на Остоженкѣ—Сергію Ромодановскій; Успенской, на Остоженкѣ,—Гаврилъ Срѣтенскій; Маріе-Магдалининской, во Вдовьемъ домѣ,—Іоаннъ Величинъ;

Духосшестввенской, на Даниловомъ кладбищѣ, — Николай Добронравовъ; Московскаго уѣзда: села Волинскаго, — Сергій Покровскій; села Цавшина, — Иоаннъ Любимовъ; села Косина, — Иоаннъ Померанцевъ; села Пушкина, — Игнатій Казанскій; Бронницкаго уѣзда: погоста Дарковъ, — Петръ Смирновъ; Дмитровскаго уѣзда: Успенскаго собора, — Петръ Магнанимовъ; села Андреевскаго, — Лука Лысковскій; села Ивановскаго, — Θεодоръ Басовъ; Богородскаго уѣзда: погоста Аристовъ, — Иоаннъ Успенскій; Рузскаго уѣзда: села Алексина, — Николай Милославскій; Коломенскаго уѣзда: села Бѣлыхъ Колодезей, — Василій Троицкій и села Андреевскаго, — Василій Сокольскій; помощникъ смотрителя Волоколамскаго дух. училища студентъ Михаилъ Добролюбовъ; псаломщики Московскихъ церквей: Николозаянцкой, — Иоаннъ Тихомировъ: Воскресенской, на Остоженкѣ — Василій Смирновъ; г. Подольска: Троицкой церкви, — Александръ Любимовъ; Бронницкаго уѣзда, села Лобанова, — Θεодоръ Заварзинъ; Рузскаго уѣзда, села Введенскаго-Клементьево, — Θεодоръ Кремиченскій; Дмитровскаго уѣзда, села Митрополя, — Петръ Митропольскій; пономари: Троицкой г. Подольска цер., — Петръ Соловьевъ; Волоколамскаго уѣзда, бывшаго Левкіева монастыря, — Иоаннъ Покровскій.

О предоставленіи діаконамъ права на получение прогонныхъ денегъ наравнѣ съ священниками.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 24 декабря 1871 года за № 14,045, слѣдующаго содержания: Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Государственной экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное Синодальнымъ оберъ-прокуроромъ представленіе о доставленіи діаконамъ права на полученіе прогонныхъ денегъ наравнѣ съ священниками, мнѣніемъ положилъ: 1) Право на полученіе прогонныхъ денегъ на 2 лошади, при опредѣленіи къ должностямъ, переѣздахъ по службѣ и временныхъ командировкахъ, предоставленное Высочайше утвержденнымъ 13 августа 1862 года положеніемъ Святѣйшаго Синода (Полн. Собр. Зак., т. XXVII, № 20,368) священникамъ, распространить нынѣ, въ тѣхъ же случаяхъ и въ томъ же размѣрѣ, и на діаконъ и 2) потребный на выдачу прогонныхъ денегъ діаконамъ расходъ относить на счетъ назначаемаго ежегодно по смѣтѣ Святѣйшаго Синода кредита на путевое довольствіе лицамъ духовнаго вѣдомства. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено въ 7 день декабря 1871 года. Приказали: О вышеизясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта объявить, для свѣдѣнія и руководства, по духовному вѣдомству печатными указами. Апрѣля 5 дня 1872 года. № 18.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Апрѣля 26 дня. Ивановскаго сорока Введенской церкви что въ Барашахъ, священникъ Василій Малининъ посвященъ въ протоіерея преосвященнымъ епископомъ Леонидомъ на Саввинскомъ подворьѣ.

Мая 6 дня. Въ праздникъ рожденія благовернаго государя великаго князя Николая Александровича въ Успенскомъ соборѣ богослуженіе совершено преосвященнымъ Дмитровскимъ. Въ Троицкой церкви, что въ Николаевской Берлюковской пустынь — преосвященнымъ Игнатіемъ.

Мая 7 дня. Въ недѣлю разслабленнаго литургія совершена его высокопреосвященствомъ. Въ храмъ Христа Спасителя, въ Берлюковской пустынь, на литургіи преосвященный епископъ Игнатій рукоположилъ діакона Дмитрія Воздвиженскаго во священника въ село Вышгородъ Верейскаго уѣзда. Преосвящ. Леонидъ священнодѣйствовалъ въ храмъ преподобнаго Саввы Звенигородскаго.

Мая 9 дня. Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Московскимъ литургія совершена въ Николаевскомъ Угрѣшскомъ монастырѣ ради храмоваго праздника; преосвященнымъ Леонидомъ — на Саввинскомъ подворьѣ.

Преосвященнымъ Игнатіемъ въ Николаевской Берлюковской пустынь литургія и крестный ходъ, равно какъ и въ праздникъ Преполовенія.

Въ день Преполовенія, 10 мая, въ Успенскомъ соборѣ священнодѣйствовалъ преосвященный епископъ Дмитровскій и совершалъ крестный ходъ. Въ Берлюковской пустынь — преосвященный Можайскій.

Въ Богородскомъ уѣздѣ посѣщены были преосвящ. Игнатіемъ викаріемъ Московскимъ въ май мѣсяцъ слѣдующія церкви: по благочинію протоіерея Сергія Цвѣткова.

1. Воскресенская церковь, что въ Павловскомъ посадѣ.
2. Въ селѣ Уполозахъ — церковь Рождества Пресвятыя Богородицы.

3. Св. великомученика Никиты, что у рѣчки Дрозды. По благочинію Петропавловскаго, что на Клязьмѣ, протоіерея Тихона Колычева.

4. Богоявленскій соборъ съ придѣлами въ городѣ Богородскѣ.

5. Тихоновская церковь, на кладбищѣ, въ томъ же городѣ.

6. Церковь св. апостола Іоанна Богослова — въ селѣ Глинковѣ.

7. Николаевская церковь въ подгородной слободѣ (прежній Лосинный заводъ).

8) Церковь Пресвятыя Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости — въ селѣ Тимонинѣ.

По благочинію священника Василя Розанова въ Аристовомъ погостѣ:

9. Покровская церковь, въ селѣ Кудиновѣ.

10. Троицкая церковь въ селѣ Купавинѣ.

11. Богородицерождественская въ селѣ Анискинѣ.

12. Троицкая церковь въ Аристовомъ погостѣ (прежній дѣвичій монастырь).

По благочинію Стромынскаго священника П. Фаворскаго.

12. Воскресенская церковь, что въ селѣ Воскресенскомъ близъ Берлюковой пустыни.

14. Церковь Спаса Нерукотвореннаго Его образа въ селѣ Петровскомъ.

15. Въ селѣ Душеновѣ.

16. Успенскія главы св. Іоанна Крестителя, въ селѣ Ивановскомъ.

17. Николаевская — въ селѣ Пружкахъ.

По благочинію Гребневскаго священника Іоанна Сми-

ренскаго.

18. Сергіевская, въ селѣ Трубинѣ.

19. Св. Маріи Муромосицы—въ селѣ Улиткинѣ.

20. Николаевская — въ селѣ Никольскомъ — Здѣховъ тожѣ.

21. Церковь Спаса Нерукотвореннаго — въ селѣ Коблу-квѣ.

Въ Покровскій монастырь на мѣсто архимандрита Теодосія, назначеннаго настоятелемъ первокласснаго Соловецкаго монастыря, переведенъ Срѣтенскаго монастыря архимандритъ Веніаминъ, а на мѣсто послѣдняго — Луецкій архимандритъ Викторъ. Настоятелемъ Луецкаго назначенъ архимандритъ Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря Германъ.

Въ Казанскій соборъ, на мѣсто умершаго тамошняго протоіерея, переведенъ благочинный Срѣтенскаго сорока Знаменской, въ Переславской слободѣ, церкви протоіерей Николай Терновскій; а на его мѣсто переведенъ протоіерей Екатеринбургской, при училищѣ ордена св. Екатерины, церкви Феодоръ Бляевъ.

Г. Коломны, въ Борисоглѣбской церкви, на діаконское мѣсто опредѣленъ ученикъ средняго отдѣленія Вязанской семинаріи Василій Поповъ.

Г. Москвы, къ Покровской, въ Левшинѣ церкви, на псаломщическое мѣсто, переведенъ псаломщикъ Страстнаго монастыря Николай Георгіевскій.

Московского уѣзда, въ село Люберцы, на діаконское мѣсто переведенъ діаконъ Дмитровскаго уѣзда села Ольгова Михаилъ Соколовъ.

Распоряженія и дѣйствія общественныхъ учреждений.

Протоколы засѣданій 26-го марта и 2-го апрѣля 1872 г. С.-Петербургскаго Отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

(Окончаніе)

„Въ управленіи церковью уступлено больше мѣста участію мірской сторонѣ церкви. Географическое распредѣленіе центровъ частныхъ церквей установилось соотвѣтственно распредѣленію гражданскаго управленія. Еще въ то время, когда политическая власть отказывала христіанамъ въ правѣ существованія, апостолы и пастыри церкви сосредоточивали церковно-правительственное дѣйствіе въ важнѣйшихъ государственныхъ городахъ: Антиохіи, Римѣ и Александріи, хотя въ этихъ городахъ сосредоточивалась и большая опасность для христіанства. Удобство проповѣди и сношеній съ другими мѣстностями побудили устроителей церковнаго порядка въ такому способу дѣйствія. Благодѣтельные плоды этого устройства оказались особенно, когда церковь получила свободу и покровительство гражданской власти, и когда сія послѣдняя возложила содѣйствіе нуждамъ церкви на своихъ мѣстныхъ представителей. Такой порядокъ отъ восточныхъ церквей перешелъ и въ церковь русскую и сохраняется доселѣ. Въ самомъ избраніи кандидатовъ на іерархическія должности міряне допущены церковью къ живому и дѣятельному участію. Такъ установлено апостолами. Апостолъ Петръ

призываетъ не однихъ своихъ собратьевъ по апостольству, а все общество вѣрующихъ, къ избранію двѣнадцатаго апостола, на мѣсто измѣнника Іуды; собраніе выбираетъ два способныхъ лица, и выборъ одного изъ нихъ рѣшенъ жребіемъ. При возникшихъ церковно-хозяйственныхъ безпорядкахъ въ новоустроившейся іерусалимской церкви апостолы предлагаютъ обществу вѣрующихъ: избрать достойныхъ мужей для наблюденія надъ нарушавшимся порядкомъ. Были выбраны семь лицъ, которые получили утвержденіе и освященіе отъ апостоловъ. Эти примѣры избранія апостолъ Павелъ возводитъ въ правило, когда опредѣляетъ качества епископа и говоритъ: *подобаетъ ему и свидѣтельство добро имѣти отъ вышнихъ* (1 Тим. III, 7). Если принять эти слова въ общепринятомъ толкованіи о честномъ имени избираемаго даже между нехристіанами, то такое требованіе свидѣтельства съ болѣею силою относится къ обществу христіанъ, для которыхъ избирается духовный руководитель. Приведенная апостоломъ причина такого требованія добраго свидѣтельства отъ вышнихъ: *да не въ поношеніе впадетъ и въ сѣть неприязни*—также вполне прилагается къ обществу вѣрующихъ. Пастырь, не пользующійся довѣріемъ, уваженіемъ и любовью своихъ пасомыхъ, можетъ встрѣчать осужденіе и сопротивленіе своимъ дѣйствіямъ и не можетъ имѣть на вѣрующихъ благотѣльнаго пастырскаго вліянія; а отъ подобныхъ отношеній страдаетъ и спасеніе вѣрующихъ и порядокъ церковный.

„Но дѣйствія и слово апостоловъ указываютъ и предѣлы вѣрующихъ при избраніи пастырей. Участіе мірянъ въ этомъ дѣлѣ не есть властное поставленіе епископа, а дѣйствіе предварительное, есть нравственное ручательство и условіе для успѣшнаго дѣйствія пастырей. Разсмотрѣніе же этого свидѣтельства, испытаніе указуемаго вѣрующими кандидата на епископство и сообщеніе ему благодатныхъ даровъ и полномочій всегда принадлежало апостоламъ и ихъ преемникамъ епископамъ.

„Приведенныя мѣста изъ Посланія апостола Павла вносятся въ грамоту, выдаваемую новопоставленному священнику, и слѣдовательно примѣняются къ требованію качества и условій его избранія. Различіе въ этомъ случаѣ обусловливается самимъ назначеніемъ и кругомъ дѣятельности пресвитера, т. е. кругъ его свидѣтелей ограничивается его будущимъ приходомъ, а испытаніе и посвященіе епархіяльнымъ епископомъ.

„Тѣсныя предѣлы краткаго обзора нашего чтенія не позволяютъ приводить длинный рядъ примѣровъ свидѣтельствъ и постановленій на сей предметъ, которые внесены въ страницы исторіи первыхъ вѣковъ церкви. Несомнѣнно то, что міряне пользовались въ продолженіе первыхъ четырехъ вѣковъ правомъ избранія епископовъ и пресвитеровъ, и іерархія не только уважала ихъ избраніе, какъ обычай и образецъ, установленные апостолами, но иногда уступала настойчивости избирателей, хотя и находила къ тому затрудненіе, какъ то было во второй половинѣ четвертаго вѣка въ поставленіи избраннаго народомъ Евсевія въ епископа Кесаріи Каппадокійской. Но эта настойчивость и страсти, возбуждавшіяся при подобныхъ выборахъ и производившія волненія и нестроенія въ церкви, побудили пастырей церкви ограничить участіе мірянъ въ избраніи своихъ духовныхъ руководителей. Въ предотвращеніе этихъ безпорядковъ соборъ Лаодикійскій воспретилъ собранію черни избраніе

кандидатовъ священства. „Да не будетъ позволено, гласитъ правило 13-е этого собора, сборищу народа избирать имѣющихъ быть поставленными во священство“. Впрочемъ это постановленіе не должно быть понимаемо въ смыслѣ отрицанія самаго начала, а въ смыслѣ ограниченія злоупотребленія въ пользованіи имъ. Усиливъ значеніе клира въ избраніи пастырей, іерархія допустила къ участию въ ономъ знатныхъ и просвѣщенныхъ гражданъ, а впоследствии приняло, вслѣдствіе хода историческаго развитія, преимущественное участіе въ избраніи епископовъ правительства, которое сосредоточиваетъ въ себѣ и права народа, и попеченіе объ его нуждахъ. Впрочемъ гражданское правительство на Востокъ долгое время ограничивалось участіемъ въ выборѣ епископовъ патриаршихъ кафедръ, избраніе же другихъ епископовъ, по постановленіямъ Юстиніана, совершалось клиромъ и знатными гражданами епископскаго города. Относительно же избранія пресвитеровъ, хотя власть епископа въ теченіе времени получила преобладаніе, но по силѣ вещей и воспоминанію древняго обычая она всегда принимала въ уваженіе свидѣтельство и ходатайство прихожанъ. Церковь же сохранила въ послѣдованіи посвященія во священника формулу обращенія за согласіемъ къ народу: *повелите*, то есть изъявите согласіе.

„Въ древней Россіи права и обычаи при избраніи высшихъ пастырей церкви были различны. Въ Новгородѣ, напримѣръ, народъ принималъ въ немъ дѣятельное и преобладающее участіе; въ другихъ мѣстахъ, гдѣ правительство было сильнѣе и независимѣе, выборъ производился имъ совокупно съ епископами. Въ настоящее время въ Россіи и Греческомъ королевствѣ міряне участвуютъ въ избраніи епископовъ посредствомъ соизволенія главы Государства.

„Право церковнаго законодательства принадлежитъ соборамъ епископовъ: областнымъ для соответствующихъ областей, вселенскимъ для всей церкви. Но въ этомъ важномъ дѣлѣ участіе мірянъ допускалось въ разной формѣ и въ разной степени. Иногда, по примѣру собора Іерусалимскаго Апостольскаго, допускались на соборы простые вѣрующіе, хотя они тамъ присутствовали не въ качествѣ законодателей, а въ качествѣ свидѣтелей дѣла и своимъ присутствіемъ выражали единеніе съ епископами, что и самимъ епископамъ давало нравственную опору, законамъ доставляло большую силу и удобство исполненія, противниковъ же ихъ это согласіе пастырей и пасомыхъ обуздывало. Отсюда явилось какъ-бы богословско-техническое выраженіе: епископы законодательствуютъ предъ церковью, въ присутствіи церкви.

„Если вѣрующіе не были удаляемы отъ нравственнаго участія въ церковномъ законодательствѣ, то тѣмъ менѣе могло быть устраниено отъ этого христіанское правительство. Сіе послѣднее, по праву покровительства порядкамъ церкви и по долгу попеченія о благѣ государства, имѣло прямое отношеніе къ законодательству церковному; а церковь съ своей стороны всегда принимала его содѣйствіе. Прежде всего государи давали способъ къ созванію соборовъ помѣстныхъ, которые должны были, по правиламъ апостольскимъ и соборнымъ, собираться сначала дважды въ годъ, а потомъ однажды. Включивъ это постановленіе въ число законовъ, императоры предписывали областнымъ начальникамъ строго смотрѣть за его исполненіемъ, напоминать епископамъ о ихъ долгѣ являться на соборъ и

побуждать небрежныхъ, угрожая имъ правосудіемъ законовъ; съ другой же стороны наблюдать за вышнимъ порядкомъ веденія дѣлъ въ этихъ священныхъ собраніяхъ. Ту же ревность и ту же помощь оказывали императоры къ созванію вселенскихъ соборовъ. Убѣдившись въ необходимости созванія вселенскихъ соборовъ, они приглашали на оныя епископовъ всѣхъ странъ, давали имъ средства къ путешествію въ указанный для собора городъ и къ пребыванію въ ономъ. На засѣданіяхъ же вселенскихъ соборовъ сами, или чрезъ своихъ полномочныхъ охраняли вышній порядокъ разсужденій и часто умѣрили горячность преній, повелѣвали вести официальные записи преній, опредѣленій и постановленій, а потомъ сообщали имъ силу гражданскихъ законовъ и провозглашали въ имперіи по всеобщему исполненію. Участвуя въ составленіи церковныхъ правилъ своимъ согласіемъ, императоры часто принимали въ этомъ и починъ. Знакомые съ порядками и нуждами церкви и государства, они предлагали мѣры и предположенія постановленій, которыя были включаемы соборами въ число церковныхъ правилъ. Такъ императоръ Маркіанъ предложилъ на IV вселенскомъ соборѣ три постановленія, касающіяся церковнаго благочинія, которыя, по обсужденіи соборомъ, были приняты въ число церковныхъ правилъ.

„Такой совокупный способъ дѣйствій церкви и государства соблюдался всегда на Востокъ, съ тою только особенностію, что по покореніи Византійской имперіи турками и установленіи правительства нехристіанскаго, сіе послѣднее допущено къ участию только въ тѣхъ мѣрахъ церкви, которыя имѣютъ прямое отношеніе къ дѣламъ государства. Для содѣйствія же ко внутреннему порядку и благосостоянію церкви допущены мірскіе сыны церкви.

„Въ настоящее время въ великой церкви Константинопольской, которая стоитъ во главѣ православныхъ восточныхъ церквей, образованъ смѣшанный совѣтъ изъ пастырей церкви и мірянъ, который занимается дѣлами церковнаго благочинія и принимаетъ значительное участіе въ церковномъ управленіи.

„Въ Россіи, благодаря благочестивой попечительности православныхъ правителей и мудрому отношенію къ нимъ церкви, всѣ мѣры и постановленія церковнаго управленія были принимаемы и устанавливаемы съ христіанскимъ миромъ и взаимнымъ благопопѣшеіемъ. Церковь неукоризненно служила престолу и отечеству своими духовными средствами, а православные Государи были истинными покровителями церкви, ея вѣрваній, вышняго порядка и благочинія. Когда государи принимали починъ ко благу церкви, ея пастыри присовокуплялись къ этому съ кротостію и мудростію. Такъ было при учрежденіи патриаршества, такъ было при учрежденіи Святѣйшаго Синода. При обсужденіи важныхъ церковныхъ постановленій власть церковная никогда не отвергала участія людей мірскихъ государственныхъ. Такъ, Духовный Регламентъ составленъ, рассмотрѣнъ и подписанъ людьми духовными и гражданскими. Пусть упрекаютъ насъ въ этомъ члены той инославной церкви, гдѣ властолюбивое обособленіе церкви отъ государства и общества считается порядкомъ, напрасная борьба съ политическими властями—независимостію. Мы слѣдуемъ слову Спасителя: *воздадите Кесарева Кесарю и Божія Богови* (Мат. XXII, 21). Какъ гражданка, повинуюсь царю, какъ попечительница душъ, молясь за него и освящая его, какъ странница земная, принимая

отъ него покровительство, православная церковь приближается къ идеалу апостола Павла: *да тихо и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ* (1 Тим. II, 2, 3). Правда, въ отношеніяхъ церковной и гражданской властей, предѣлы, раздѣляющій духовную и мірскую области, иногда былъ нарушаемъ съ той или другой стороны; но это были случайности и увлеченія человѣческія, которыя не ниспровергали принципа существенной самостоятельности этихъ областей. Съ измѣненіемъ обстоятельствъ и людей, взаимныя отношенія церкви и государства, по самой силѣ вещей, возвращались къ нормальному положенію. Во всякомъ случаѣ, эти временныя колебанія предпочтительнѣе, чѣмъ непрестанный, глубокий антагонизмъ, который въ концѣ концовъ причиняетъ существенный вредъ церкви и государству.

„Сдѣлавъ краткій обзоръ участія мірянъ въ двухъ важныхъ сторонахъ жизни церковной, перейдемъ къ третьей сторонѣ, къ которой стоитъ ближе, чѣмъ къ другимъ, дѣятельность Общества любителей духовнаго просвѣщенія—къ сторонѣ ученія. Законно ли, оправдывается ли ученіемъ и исторіею церкви участіе мірянъ въ дѣлѣ ученія? И здѣсь необходимо то же различіе, о которомъ мы говорили прежде. Проповѣданіе церковное, всенародное, соединенное съ авторитетомъ со стороны проповѣдующаго и обязывающее къ разумному послушанію со стороны слушающаго, такое проповѣданіе принадлежитъ только тѣмъ, которыхъ Спаситель послалъ *учить вся языки* и которымъ сказалъ: *слушайъ васъ, Мене слушають*, т. е. законно избраннымъ и получившимъ особую благодать пастырямъ и учителямъ церкви. *Еда вси апостоли; еда вси пророцы; еда вси пастыри и учителя* (I Кор. XII, 29), спрашиваетъ Апостолъ Павелъ, заключая въ своемъ вопросѣ и отвѣтѣ отрицательный. Но распространеніе ученія христіанскаго безъ притязанія на пастырство и учительство всегда въ церкви считалось долгомъ вѣры и любви каждаго ея члена. Вѣра нераздѣльна отъ исповѣданія, а исповѣданіе уже есть сообщеніе истинъ вѣры слушающимъ. Любовь христіанская не можетъ быть равнодушна къ невѣдѣнію, или заблужденію ближняго. Есть случаи, когда ближній сомнѣніемъ, любознаниемъ или желаніемъ поколебать вѣрованіе вызываетъ на отвѣтъ, и когда молчаніе было бы маловѣриемъ, слабостью и измѣною истинъ. Апостолъ Петръ внушаетъ вѣрующему быть готовымъ къ отвѣту всякому вопрошающему словесе о нашемъ упованіи (I Петр. III, 15). Такъ понимаетъ этотъ долгъ и православное исповѣданіе. На вопросъ: «какое второе дѣло христіанскаго милосердія?» оно отвѣчаетъ: „наставить неученаго и невѣжду; сіе дѣло надлежащимъ образомъ исполнить тотъ, кто научитъ невѣжду, какъ вѣровать въ единого Трѣипостаснаго Бога!“ (Правосл. исп. стр. 125). Укажемъ въ подтвержденіе нѣкоторые факты. Въ распространеніи христіанства главнымъ образомъ дѣйствовали Апостолы и пастыри церкви. Но съ ними трудились надъ этимъ святымъ дѣломъ и простые вѣрующіе. И это совершалось не только въ вѣкъ апостольскій, когда многіе христіане получали необыкновенныя дары пророчества, ученія, глаголанія языковъ, но и въ послѣдующіе вѣка, когда эти дары сдѣлались рѣже. Довольно упомянуть о юношѣ Фрументіи, обратившемъ Евѵповъ, и Нинъ, просвѣтившей Грузію, чтобы понять широту взгляда церкви, которая благословила ихъ равноапостольскіе

труды. Въ защитѣ христіанства противъ клеветы и заблужденій первое и имъ подобающее мѣсто занимаютъ предстатели церкви, и однакожъ мы видимъ на этомъ поприщѣ простыхъ вѣрующихъ, какъ Іустина Философа, Аѳинагора, Минуція Феликса, Оригена, Лактанція и другихъ, и церковь пользуется съ благодарностью твореніями этихъ писателей. Епископы, какъ предводители церкви, часто впереди другихъ несли свою жизнь на жертву за вѣру во Христа и на благо церкви; но съ ними раздѣляли мученичество и простые вѣрующіе. И кровь сихъ послѣднихъ была, по выраженію древняго писателя, съменемъ, размножающимъ христіанъ. Мученичество по гречески выражается словомъ свидѣтельство (*μαρτύριον*), какъ потому, что оно служитъ высшимъ выраженіемъ вѣры, такъ и потому, что ему всегда предшествовало исповѣданіе вѣры въ Богочеловѣка. Полноту этого исповѣданія, которое равносильно проповѣди, высказывали иногда пастыри, ведомые на смерть, а иногда христіане-міряне. Изъ множества сихъ послѣднихъ нельзя обойти молчаніемъ Аполлонія, римскаго сенатора, который предъ своимъ мученичествомъ написалъ исповѣданіе вѣры и прочиталъ его въ сенатѣ. Не есть ли это великая проповѣдь? Дѣло обличенія ересей, опредѣленія ученія церкви лежитъ на пастыряхъ церкви, и однакожъ вѣрующіе міряне не относились къ этому безучастно; ихъ тревожила опасность, угрожающая вѣрѣ, и они окружали учителей, защитниковъ истины, поддерживая ихъ нравственнымъ сочувствіемъ, защитою въ преслѣдованіяхъ, распространеніемъ ихъ писаній. Были случаи, когда міряне одни изъ первыхъ поднимали голосъ противъ лжеученія и обличали оное сочиненіями. Такъ поступилъ адвокатъ Евсей при распространеніи ереси несторіанъ. Епископы не только не осудили этого мірянина за его возстаніе противъ патріарха лжеучителя, но впоследствии возвели его въ санъ епископа.

„Осужденіе ересей и опредѣленіе ученія церкви совершалось на соборахъ, членами которыхъ съ правомъ осужденія и рѣшенія были епископы. Но въ первые вѣка, какъ мы уже упоминали, міряне были допускаемы на соборъ. Такъ велось дѣло на образцѣ соборовъ, соборъ Апостольскомъ. На немъ присутствовали, кромѣ апостоловъ и старцевъ (пресвитеровъ), и братія. Сіи послѣдніе принимали участіе въ предварительныхъ разсужденіяхъ, и хотя собственно рѣшали вопросъ апостолы и пресвитеры, но посланіе къ церквамъ, заключающее опредѣленіе собора, было написано отъ всей церкви, со включеніемъ братіи. Такъ поступали и послѣдующіе соборы, осуждая ереси и утверждая истину именемъ церкви. Епископы выражали не свою личную вѣру, но были свидѣтелями и хранителями преданія каждый своей частной церкви, а потому и не раздѣляли себя отъ своей паствы. При такомъ взглядѣ очень ясны выраженія многихъ отцевъ и писателей: такое-то ученіе осуждено соборомъ, клиромъ и народомъ, и понятно недавнее заявленіе православныхъ епископовъ Востока, что хранителями вѣры не должны быть почитаемы одни епископы, но и народъ.

„Съ своей стороны православныя императоры, какъ представители правъ и блага народа, сами или чрезъ полномочныхъ принимали живое участіе въ рѣшеніи вопросовъ вѣры: часто предварительно ознакомлялись съ спорнымъ предметомъ, иногда болѣе или менѣе удачно писали его разъясненіе, помогая епископамъ вышшимъ

образомъ, предоставляли имъ свободу рѣшенія, а состоявшееся опредѣленіе о вѣрѣ укрѣпили своимъ подписомъ и обнародовали его по имперіи.

„Кратко изложенное воззрѣніе древней церкви на участіе мірянъ въ дѣлахъ вѣры сохраняется въ своемъ существѣ и донныѣ. Пастыри церкви принимаютъ и благословляютъ содѣйствіе ихъ учительству со стороны мірянъ, одобряютъ употребленіе ихъ сочиненій о вопросахъ вѣры и воздаютъ имъ за то честь. Такою честью пользуются на Востоку Каратеодори и Контгопи и у насъ нѣкоторые писатели. У насъ же есть фактъ, очевидно доказывающій эту естественность и шпроту церковнаго взгляда на обсуждаемый нами предметъ. Духовное просвѣщеніе, духовная наука въ нашихъ среднихъ и высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ вѣрена по большей части наставникамъ мірянамъ; при высшихъ же учрежденіяхъ издаются религиозные журналы, проводники духовнаго просвѣщенія и богословской науки. И это не есть нововведеніе. Въ первые вѣка христіанства знаменитымъ огласительнымъ училищемъ Александровскимъ иногда заправляли міряне. Наконецъ послѣднимъ доказательствомъ этой истины можетъ служить и то сочувственное благословеніе, которое преподава нашему основывающемуся Отдѣлу Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

„Науцетствованное святымъ благословеніемъ, оно можетъ начать и успѣшно продолжать свое дѣло и можетъ быть увѣрено въ руководство и поддержкѣ нашихъ архипастырей.“

Наконецъ, 9) профессоръ Осининъ сообщилъ собранію слѣдующія свѣдѣнія о современномъ положеніи религиознаго движенія въ западной Европѣ, среди коего выступилъ въ настоящее время на первый планъ такъ называемый старо католическій вопросъ:

„Ваше Императорское Высочество и милостивые государи! Въ заключеніе нашего сегодняшняго засѣданія позволяю себѣ обратить ваше благосклонное вниманіе на современное положеніе религиознаго движенія, происходящаго на Западѣ. Нашъ вновь учрежденный «Отдѣлъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія» поставилъ себѣ, между прочимъ, цѣлю слѣдить за этимъ движеніемъ и содѣйствовать тому, что въ немъ окажется дѣйствительно благоприятнымъ по духу и направленію своему для истинныхъ интересовъ православной католической церкви. Имѣть точныя свѣдѣнія о ходѣ религиознаго движенія на Западѣ и правильно оцѣнить его значеніе—вотъ, слѣдовательно, одна изъ непремѣнныхъ задачъ нашего Общества.

„Не стану утомлять васъ изложеніемъ руководящихъ идей, выраженныхъ на прошлогоднемъ старо-католическомъ конгрессѣ въ Мюнхенѣ; мысли эти болѣе или менѣе извѣстны всѣмъ. Извѣстно, что въ числѣ выраженныхъ на конгрессѣ убѣжденій старокатоликовъ находятся мысли, заслуживающія полнаго сочувствія съ нашей стороны. Но не ограничиваясь однимъ теоретическимъ опредѣленіемъ руководящихъ идей, мюнхенскій конгрессъ въ сентябрѣ минувшаго года далъ опредѣленное практическое направленіе всему антипапскому протесту. Рѣшенія этого рода могутъ быть сведены къ слѣдующимъ главнымъ пунктамъ: 1) признано было необходимымъ немедленно и вполне расторгнуть вѣнскую церковную связь старокатоликовъ съ Римомъ, равно какъ и съ духовенствомъ, принявшимъ новѣйшій ватиканскій догматъ; 2) устроить независимыя отъ Рима церковныя общины, которыя, подъ руковод-

ствомъ своихъ представителей и мѣстныхъ комитетовъ, могли бы служить зерномъ для постепеннаго распространенія въ обществѣ антипапскихъ стремленій; 3) устроить общественное богослуженіе и совершеніе церковныхъ требъ при помощи священниковъ, перешедшихъ на сторону движенія, и наконецъ 4) стремиться къ приобретенію покровительства и содѣйствія гражданскаго правительства.

„По вѣзмъ этимъ задачамъ время, протекшее съ Мюнхенскаго конгресса, уже представляетъ не мало явленій, достойныхъ полнаго нашего вниманія. Первая изъ упомянутыхъ задачъ, именно расторгненіе связи съ Римомъ и съ ультрамонтанскимъ клиромъ, составляетъ нынѣ для старокатоликовъ совершившійся фактъ. Разрывъ этотъ сопровождался и до нынѣ сопровождается рядомъ экскоммуникацій со стороны папства, лишеніемъ духовныхъ должностей, бранью и клеветою со стороны ультрамонтанской прессы и попытками епископовъ приобрести содѣйствіе гражданскихъ властей для отнятія у старокатоликовъ возможности распространять свои стремленія въ обществѣ. Но бессильные громы Ватикана нынѣ также мало способны остановить начавшееся религиозное движеніе, какъ мало брань ультрамонтанскихъ клерикаловъ въ состояніи дѣйствовать на общественное мнѣніе. Гораздо опаснѣе для старокатоликовъ то, что они, расторгши вѣнскую связь съ Римомъ, очутились въ положеніи *секты*, которая, несмотря на всѣ свои успѣхи, все еще представляетъ собою ничтожное меньшинство западноевропейскаго міра и является предъ свѣтомъ какъ *status in statu*, какъ *ecclesiola in ecclesia*. Положеніе это во многихъ отношеніяхъ весьма невыгодно для успѣха предпринятой ими церковной реформы: въ самомъ дѣлѣ, какъ бы велико ни было сочувствіе къ ихъ стремленіямъ у многихъ членовъ западной церкви, какъ ни очевидны злоупотребленія и крайности папства, но не легко человѣку явно и навсегда порвать связь съ воспитавшею его церковью. Для того, чтобы рѣшиться на подобный шагъ, нужно не одно лишь сознаніе ошибочности извѣстнаго направленія и церковной доктрины; нужна твердая, рѣшительная воля и полная увѣренность въ томъ, что общество, въ которое онъ намѣренъ вступить, заключаетъ въ себѣ всѣ условія своего законнаго, гарантированнаго отъ случайностей существованія. Между тѣмъ старокатолическія общины далеко еще не могутъ похвалиться тѣмъ, что положеніе ихъ упрочилось и приняло вполне организованый, нормальный видъ. Правда, отдѣленіе ихъ отъ римской церкви совершилось разъ навсегда, и каковъ бы ни былъ дальнѣйшій ходъ религиознаго движенія на Западѣ, во всякомъ случаѣ возвращеніе назадъ невозможно; состоявшійся церковный расколъ, такъ или иначе, будетъ существовать. Но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно и то, что многое еще нужно для упроченія и ускоренія дальнѣйшаго развитія дѣла. Въ числѣ неудобствъ нынѣшняго положенія особенно ощутительно то, что старокатолики донныѣ не имѣютъ въ своей средѣ ни одного епископа и такимъ образомъ іерархія ихъ, состоящая пока еще только изъ извѣстнаго числа священниковъ, не заключаетъ въ себѣ необходимаго условія для самостоятельнаго церковнаго существованія. Сами они смотрятъ на это положеніе какъ на переходное; но чѣмъ дальше будетъ продолжаться переходное состояніе, тѣмъ оно опаснѣе для успѣха дѣла. Другое важное неудобство заключается въ

томъ, что старокатолики еще не сдѣлали никакого явнаго и рѣшительнаго шага для вступленія въ церковное сообщеніе съ какимъ нибудь другимъ христіанскимъ обществомъ, а изолированное положеніе ихъ едва ли можетъ продолжаться долго безъ явнаго ущерба для предполагаемой ими реформы западной церкви.

Эти существенно важные вопросы ожидаютъ еще въ будущемъ своего разрѣшенія; тѣмъ не менѣе нельзя не сказать, что религиозное движеніе Запада въ теченіе послѣднихъ шести мѣсяцевъ, послѣ Мюнхенскаго конгресса, сдѣлало, какъ сказано, значительные успѣхи, какъ относительно внутренней своей организаціи, такъ и по отношенію къ внѣшнему своему распространенію. Не только во многихъ мѣстахъ Германіи, но и за предѣлами ея образовались постоянные старокатолическіе комитеты, которые, по предначертанному въ Мюнхенъ плану, приняла на себя заботу объ устройствѣ правильнаго, постоянного богослуженія, о присканіи средствъ для удовлетворенія матеріальныхъ нуждъ перешедшихъ на сторону движенія священнослужителей, о поддержаніи живой связи съ старокатоликами другихъ мѣстностей и тому подобное. Въ числѣ лицъ, съ особенною ревностію и успѣхомъ содѣйствовавшихъ устройству комитетовъ и общинъ, стоитъ упомянуть про вѣскаго священника Алоизіа Антона; его неутомимой дѣятельности по преимуществу слѣдуетъ приписать быстрый успѣхъ религиознаго движенія въ предѣлахъ Австрійской имперіи. Кроме того почти всѣ прочіе извѣстные представители антипапскаго протеста приняли дѣятельное участіе въ устройствѣ комитетовъ и общинъ. Не довольствуясь этимъ, они продолжаютъ ревностно дѣйствовать на общественное мнѣніе путемъ печати, проповѣдями и лекціями. Изъ числа новѣйшихъ явленій этого рода заслуживаютъ особеннаго вниманія публичныя лекціи Деллингера въ Мюнхенскомъ музеѣ и недавно изданный профессоромъ Фридрихомъ „дневникъ“ о Ватиканскомъ соборѣ. Лекціи Деллингера отчасти успѣли уже обратить на себя вниманіе и въ нашемъ обществѣ; онѣ имѣютъ своимъ предметомъ вопросъ о соединеніи христіанскихъ церквей. Я поставилъ бы себя, милостивые государи, невыполнимую задачу, еслибъ захотѣлъ въ настоящую минуту изложить содержаніе этихъ чтеній. Ограничусь указаніемъ на то, что Деллингеръ въ своихъ лекціяхъ, между прочимъ, говоритъ, съ сочувствіемъ о сближеніи и соединеніи съ православною церковью Востока. Хотя соображенія, которыми онъ въ этомъ случаѣ руководствуется, далеко не во всемъ могутъ быть признаны основательными, тѣмъ не менѣе онъ раскрываетъ причины раздѣленія церквей, значеніе послѣдовавшихъ затѣмъ попытокъ къ воссоединенію и самыя разности вѣроученія въ такомъ духѣ и видѣ, который явно свидѣтельствуетъ о желаніи поставить общественное мнѣніе Запада въ болѣе безпристрастное отношеніе къ православной церкви. „Дневникъ“ профессора Фридриха можетъ назваться нагляднымъ изображеніемъ тѣхъ козней, которыя были употребляемы въ Римѣ во время послѣдняго Ватиканскаго собора. Дневникъ этотъ раскрываетъ предъ читателемъ всю фальшь нынѣшняго папства съ тою же, если еще не съ болѣею силою, чѣмъ появившіяся еще до Мюнхенскаго конгресса сочиненія профессоровъ Шульте—„Соборъ и Папы“ и Губера—„Янусъ.“ Главнымъ органомъ старокатолическихъ идей и стремленій служить въ Германіи „Рейнскій Меркурій;“ въ немъ,

кромѣ корреспонденцій и церковно-политическихъ обзорныхъ, является рядъ статей, посвященныхъ раскрытію историческихъ судебъ церкви въ томъ или другомъ соотношеніи съ нынѣшнимъ религиознымъ движеніемъ. Такъ, въ настоящее время въ „Рейнскомъ Меркуріи“ печатаются статьи объ Утрехтской церкви. Церковь эта находится со времени янсенистскихъ споровъ въ отчужденіи отъ Рима, но продолжаетъ сохранять свою іерархію и всѣ принадлежности своего прежняго церковнаго быта; нынѣ она ищетъ единенія съ старокатоликами Германіи.

Одну изъ весьма важныхъ задачъ приверженцевъ религиознаго движенія въ Германіи составляетъ въ настоящее время пріобрѣтеніе опредѣленныхъ гражданскихъ правъ, въ особенности признаніе законности совершаемыхъ ими бракосочетаній и крестинъ, признаніе за ними права публичнаго совершенія богослуженія, предоставленіе въ ихъ распоряженіе церковныхъ зданій, право обучать Закону Божию въ учебныхъ заведеніяхъ и т. п. Лицомъ къ лицу съ гражданскими властями положеніе старокатоликовъ, впрочемъ, еще весьма мало успѣло выясниться. Правительственныя власти очевидно находятся въ затрудненіи, прислушиваясь къ общественному мнѣнію; онѣ не принимаютъ рѣшительныхъ мѣръ и предоставляютъ времени рѣшить, слѣдуетъ ли дѣйствовать въ пользу религиознаго движенія или противъ него. Поэтому всѣ правительственныя мѣропріятія по отношенію къ церковно-религиозному вопросу въ Пруссіи, Австріи и Баваріи въ существѣ дѣла ограничиваются пока еще охраненіемъ общаго принципа свободы совѣсти, въ силу котораго старокатоликамъ не воспрещается продолжать свою пропаганду.

Обращаясь отъ Германіи къ другимъ странамъ западной Европы, считаю нужнымъ прежде всего обратить ваше вниманіе на то, что религиозное движеніе противниковъ нынѣшняго папства не только не охватило еще нашихъ единоплеменниковъ, западныхъ славянъ, но почти что не коснулось ихъ. Явленіе это можетъ съ перваго раза показаться страннымъ; какъ славянамъ, при нынѣшнемъ пробужденіи въ нихъ народнаго духа, не примкнуть къ движенію, главная задача котораго возстановить независимость и самоуправленіе національныхъ церквей съ расторженіемъ вѣковыхъ узъ иноземнаго папства? Но при болѣе близкомъ вниканіи въ дѣло обстоятельство это объясняется просто. Старокатолическое движеніе пока еще является въ глазахъ чеховъ и другихъ западныхъ славянъ движеніемъ чисто *германскимъ*; оно потому уже не возбуждаетъ ихъ сочувствія, что оно, повидимому, неразрывно связано съ интересами германской народности.

Иначе дѣло представляется, если обратимся къ Франціи. Тамъ давно уже идеи и стремленія такъ называемаго галликанизма подготовили почву для образованія независимой отъ папства національной церкви; преданія, связанные съ именемъ Паскаля и *Port Royal*, не исчезли донинѣ. Понятно поэтому, что начавшееся въ Германіи религиозное движеніе противъ ультрамонтанскаго папства должно было найти себѣ живой отголосокъ во Франціи. Еще на Мюнхенскомъ конгрессѣ присутствовали два замѣчательные представителя французскаго духовенства, извѣстный проповѣдникъ и кармелитъ Гиацинтъ и аббатъ Мишо, состоявшій тогда викаріемъ при церкви св. Магдалены въ Парижѣ. Эти же два лица, особенно Мишо, по преимуществу выдвигаются и нынѣ въ числѣ представителей старокатолическаго движенія во Франціи. Дѣйствуя

честно и рѣшительно, Мишо написалъ и обнародовалъ въ февралѣ нынѣшняго года посланіе къ парижскому архіепископу Гиберу; въ этомъ посланіи онъ прямо и ясно обличаетъ ультрамонтанскія крайности, возстаетъ противъ незаконнаго гнета совѣсти и объявляетъ себя приверженцемъ старокатолическаго движенія. Шагъ этотъ дѣлаетъ тѣмъ больше чести почтенному аббату, что неизбѣжнымъ слѣдствіемъ его заявленія было лишеніе того весьма выгоднаго положенія, которое онъ занималъ при одной изъ богатѣйшихъ церквей Парижа. Порвавши окончательно свои связи съ ультрамонтанствомъ, Мишо дѣятельно приступилъ къ организаціи старокатолическаго комитета и Общества во Франціи, и въ тѣхъ же видахъ успѣлъ уже въ нынѣшнемъ году издать два сочиненія, достойныя полнаго вниманія; одно подъ заглавіемъ: „Скорѣе смерть, чѣмъ безчестіе“ (*Plutôt la mort que le déshonneur*), воззваніе къ старокатоликамъ Франціи противъ римскихъ революціонеровъ, другое—подъ названіемъ „Гиньоль и революція въ римской церкви“ (*Guignol et la révolution dans l'Eglise romaine*). Желательно было бы, чтобы эти сочиненія, особенно первое изъ нихъ, появились и у насъ въ печати въ русскомъ переводѣ, такъ какъ они заключаютъ въ себѣ ясное и живое раскрытіе старокатолическихъ стремленій въ духѣ, вполне соответствующемъ православною истинѣ. Судя по словамъ аббата Мишо и благодаря преимущественно его собственной неутомимой ревности, можно въ скоромъ времени ждать, что откроется церковь и начнется богослуженіе французскихъ старокатоликовъ въ полномъ согласіи съ условіями и требованіями православія.

„Въ Англіи извѣстный докторъ Овербекъ ждетъ еще разрѣшенія представителей православной церкви для организаціи западно-католическаго общества и для открытія общественаго богослуженія по образцу литургіи, представленному имъ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Литургія эта Святѣйшимъ Синодомъ одобрена, но не получена еще одобренія со стороны восточныхъ православныхъ патріарховъ. Жаль, если вслѣдствіе неизбѣжна медленности официальныхъ сношеній наиболѣе благоприятный моментъ для осуществленія мыслей Овербека будетъ опущенъ, и если дѣло его, давно уже начатое, останется однимъ проектомъ въ то время, когда, напримѣръ, во Франціи Мишо и подобные ему дѣятели уже успѣютъ практически осуществить идею старокатолическаго движенія.

„Наконецъ, стоитъ упомянуть о томъ, что съ начала нынѣшняго года въ самомъ центрѣ папства, въ Римѣ, издается старокатолическій журналъ подъ названіемъ „L'Esperance de Rome“, по направленію и содержанію благоприятный идеѣ и требованіямъ православія. Журналъ этотъ издается подъ редакцію молодого бразильца *Nery*, присутствовавшего въ прошедшемъ году въ качествѣ депутата на Мюнхенскомъ конгрессѣ, и пользуется сотрудничествомъ какъ германскихъ, такъ и французскихъ старокатоликовъ.

„Вотъ, милостивые государи, въ самыхъ главныхъ и общихъ чертахъ перечень явленій, ознаменовавшихъ собою въ послѣдніе мѣсяцы великое религиозное движеніе на западѣ Европы; среди непрерывной сѣмны явленій, быстро слѣдующихъ одно за другимъ, развертывается предъ нами живая, знаменательная картина современнаго положенія западно-христіанскихъ обществъ, мало по малу

доводимыхъ неумолимою логикою исторіи до сознанія необходимости возстановить древнія основы вселенской церкви. Намъ ли въ это время оставаться безгласными и безучастными зрителями совершающихся предъ нами явленій? Мы не можемъ, правда, предвидѣть исхода нынѣшняго религиознаго движенія; не можемъ опредѣлить того, рано ли, поздно ли оно принесетъ свои плоды для христіанскаго міра; не можемъ знать, будутъ ли притомъ эти плоды соответствовать нашимъ ожиданіямъ и надеждамъ. Но во всякомъ случаѣ нашъ прямой долгъ, во имя общихъ интересовъ церкви Христовой протянуть руку помощи тамъ, гдѣ будутъ искать нашей помощи и нуждаться въ ней; мы обязаны по мѣрѣ силъ и средствъ своихъ оказать содѣйствіе разрѣшенію одной изъ высшихъ задачъ христіанской жизни—проложенію законнаго пути къ единенію разрозненныхъ церковныхъ обществъ; иначе мы недостойны были бы наименованія членовъ единой, святой, соборной и апостольской церкви.“

(Изъ № 89 „Правит. Вѣст.“ 1872 г.)

Отъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Члены Общества приглашаются въ обыкновенное засѣданіе, имѣющее быть въ епархіальной библиотекѣ, сего мая 15-го дня въ 6 часовъ вечера; отъ 6 до 7 часовъ будетъ происходить засѣданіе по отдѣлу иконовѣдѣнія, съ 7 часовъ начнется засѣданіе Общества.

1) По отдѣлу иконовѣдѣнія будутъ представлены на разсмотрѣніе: 1) Греческій Антимисъ 1730 года, пожертвованный въ оное отдѣленіе іеромонахомъ Іоилемъ изъ Покровскаго монастыря и 2) нѣсколько стереоскопныхъ видовъ Палестины, снятыхъ съ природы чрезъ фотографію однимъ Итальянцемъ, принадлежащихъ тому же іеромонаху Іоилю.

2) Въ засѣданіи Общества будутъ читаны: а) историческое изслѣдованіе о Кириллѣ Лукаріѣ, Патріархѣ Константинопольскомъ (продолженіе) и б) современное обозрѣніе церковныхъ дѣлъ на востокѣ и западѣ Европы.

Въ епархіальной библиотекѣ бесѣдовать будутъ: мая 14-го—священникъ Воскресенской, въ Монетчицахъ, церкви Петръ Н. Сахаровъ; 21-го—священникъ Иоанно-Предтечевской, на Лубянкѣ, церкви Владиміръ А. Гастевъ; 28-го—діаконъ Борисоглѣбской, на Арбатѣ, церкви Іоаннъ Н. Бухаревъ.

Поступили членскіе взносы на 1872 годъ въ кассу Общества любителей дух. просвѣщенія: отъ художника Александра М. Варламова 5 р.; отъ протоіерея Гавріила Ів. Веніамінова 5 р., отъ свящ. П. А. Смирнова 5 руб., отъ Ѳ. М. Антонова 5 руб.

Въ отдѣлѣ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ: членскіе взносы на 1872 годъ: отъ свящ. П. А. Смирнова 1 р., отъ княгини Софіи Алексѣевны Львовой 1 р., отъ княжны Александры Владиміровны Львовой 1 руб., отъ княжны Анны Владиміровны Львовой 1 руб., отъ Софіи Ивановны Квитницкой 1 р., отъ г. Шафранова 1 руб., пожертвованіе отъ неизвѣстнаго, чрезъ Марью Владиміровну Волкову, 10 руб.